Только спустя пару часов ожидания в гостевом зале особняка, сверху наконец-то спустилась Табита и её переодевшаяся для путешествия мать. Как бы то ни было, а оставаться тут дольше не желательно. Только лишние проблемы, если кто-то заявится, или смена ранее отправленных в мир грёз надзирателей придёт. Первые эмоции после всего пережитого уже поутихли, радость Табиты и потрясение её матери от всего произошедшего, чего только стоит резкое осознание того, что для неё вмиг пролетело несколько лет. Всё самое важное для себя обсудили, а дальше и по пути смогут пообщаться. Правда, по началу возник небольшой затык с дворецким. Куда ему теперь? Оказалось, что у пожилого мужчины нет никаких родственников и идти ему некуда, да и ладно бы только это. В благодарность за то что их не оставили и помогали Табита дала достаточно денег, чтобы он мог нормально прожить в каком-нибудь городке несколько лет не волнуясь о новой работе. Проблема в том, что его могли найти и чего выпытать, пришлось магией ему немного поменять внешность, причём закрепить эффект на постоянной основе. Теперь мужик даже выглядит немного моложе. Хоть в чём-то отсутствие родственников было даже плюсом, другая внешность никак не помешает. Благо такие небольшие изменения для меня теперь не проблема, вон вообще новую породу хомячков создал. Эм, как-то не очень солидно звучит, но это и правда было солидное достижение, особенно учитывая, что не магические существа труднее переносят подобное вмешательство.

Закончив со всеми делами в Галии, мы вернулись в академию и сразу направились непосредственно к директору Осману. Естественно озаботившись предварительно прикрыть Тифу с Матильдой от чужих глаз магией. Ну и Иру отправили к Венди с Луизой, рассказать о произошедшем по подробней (общее представление у них уже было, сообщил благодаря связи с Луизой). Зайдя в кабинет на верхушке башни, застали Османа, в данный момент по горло заваленного работой, судя по стопкам бумаг, заполнившими почти всё свободное место на его столе. Да и вид самого Османа в купе со взглядом, который он только оторвал от бумаг переведя на завалившуюся к нему толпу народу, говорили, что мы не вовремя. Впрочем, его взгляд сразу упёрся в Тифу, точнее её верхние девяносто (хотя там явно не девяносто, а куда как больше), из-за чего настроение у него начало ползти вверх прямо на глазах.

— Не думала, что снова вернусь сюда, — вздохнула Матильда, бросив взгляд на стол, стоящий в стороне, сбоку от выхода из кабинета директора. Но вот она заметила взгляд Османа и встала перед Тифой, — Куда уставился старый извращенец?

— Ох, а я по вам так скучал, — переключил он своё внимание на свою бывшую секретаршу, — Знаете, до сих пор не могу найти подходящую замену. Все кандидатки на место моего секретаря, что прошли собеседование и начали работу увольняются в течении нескольких дней. И почему так?

— Учитывая ваше поведение это не удивительно. И вообще, как мне теперь известно, вы на самом деле эльф. Тогда какого х… — она резко прервалась, метнув взгляд за спину, на Тифу, — Зачем домогался до меня?

— Ох, подумаешь пару раз гладил вашу попу и… — это, несомненно, очень «интересный» разговор, но мы тут как-бы не за этим, так что…

— Так стоп, — прерываю начинающуюся перепалку, привлекая к себе внимание Османа и заставляя дёрнуться от неожиданности Матильду, — Давайте вы двое потом пофлиртуете. А

сейчас поговорим по делу.

— Не смешно, — пробурчала Матильда.

— Пожалуй, соглашусь, — Осман вернул на лицо серьёзное выражение, — Это и правда подождёт, — эм. Он что правда с ней флиртует? Ладно, не буду об этом думать, — Всё же мне интересно узнать, почему вы здесь, ведь должны быть на Альбионе. Тифания, верно?

— Да, приятно познакомиться. Мне о вас рассказывали, это первый раз, когда я встречаю кого-то из расы мамы. А вы можете…?

— Вы об этом? — Осман отменил свою маскировку под старика. Пусть, с матерью Табиты он не знаком, но учитывая присутствие здесь Тифы, да и Матильда об этом заговорила, а никакой необычной реакции со стороны женщины на это не было. Понять, что о его личности все присутствующие уже были в курсе не трудно.

— Спасибо, это даже напомнило мне, как она выглядела. Вы немного похожи.

— Кхе-кхе, — Осман аж воздухом подавился от такого, — Признаю у всех эльфов схожие черты лица, особенно для людей, которые эльфов в большинстве своём не встречали, но с женщиной меня ещё не сравнивали.

— Простите.

— Ничего страшного я понимаю, вы ведь раньше никого из эльфов, кроме своей матери, не видели.

— А вы? — обратил он внимание на единственное совершенно неизвестное для себя лицо среди присутствующих. Почти сразу метнувшись взглядом к Табите и назад. Ну да, сходство сложно не заметить.

— Стефани де Орлиан, — кратко представилась мать Табиты, что с интересом глядела на Османа, ранее она также разглядывала Тифу.

— Раз все познакомились, начнём.

Рассказав о случившемся, дополнительно обрадовал Османа новостью, что теперь ему надо как-то пристроить Тифу с Матильдой, вот данный момент единственное, что его порадовало за всю беседу. Тяжёлый случай. На моменте с фамильяром Тифы, она опять разревелась, и пришлось повторно одёргивать Османа. Возвращая к основной теме директора, уже вставшего и намылился подойти, чтобы облапать обнять и «утешить» бедняжку. Заодно стребовали комнату для матери Табиты в общежитии. Комната кстати, нашлась на том же этаже, где живёт сама Табита. Будут рядом друг с другом, а то этот хрен сначала предлагал поселить в

одной из комнат в другой башне, где преподаватели живут. К концу разговора, вид у Османа вернулся к тому, что мы застали изначально, ведь дел резко прибавилось.

— Ох, и почему сегодня так много неприятных новостей? — задав вопрос ни к кому конкретно не обращаясь, ненадолго совсем поник Осман. Впрочем, вскоре он оторвал взгляд от стола, подняв его на Табиту, — Что же, думаю, ваша мать хотела бы отдохнуть с дороги, да и потрясений за сегодня она пережила не мало, так что можете идти. Покажите ей, где нужная комната.

— Эйс, — собирался было пойти с ними, но меня окликнули, — Можешь позже, — Осман на мгновение прервался, кинув взгляд на девушек, видимо прикидывая через сколько разберётся как их пристроить без лишних проблем, — часа через два, зайти. Нам надо поговорить. Это важно.

— Хорошо, — с чего это вдруг? Опять что-то случилось? Ладно, потом узнаю.

— А теперь вернёмся к вам очаровательные дамы, — быстро сконцентрировал Осман всё своё внимание на Тифе с Матильдой. То-то он нас спровадил.

— Только попробуй что-то выкинуть и… — дверь за мной закрылась, и дальнейший разговор уже не был слышен.

Стоило нам добраться до нужной комнаты и Табиту попросили выйти (хотя судя по ощущениям, кое-кто подслушивал, прислонившись к двери), в то время как мне устроили что-то вроде допроса. Впрочем, это было ожидаемо, даже было немного интересно как скоро, и всё равно вышло раньше, чем ожидал. Думал ещё, как минимум день, она предпочтёт провести время исключительно с дочкой, но нет, решила сразу прояснить, кто это оказывает внимание любимой дочурке. При этом уже и так имея трёх девушек (о чём она уже была осведомлена).

Вот так меня и начали целых два часа расспрашивать, порой задавая вопросы, казалось бы, ну совсем не в тему, что меня порядком озадачивало. Причём таких вопросов было большинство, и мои ответы явно ею обдумывались. Но и без совсем уж банальных вопросов тоже не обошлось, по типу: «Что вас привлекает в Табите?» (подобный вопрос, кстати, был и в отношении остальных девушек), «Как вы относитесь к детям?». Просила немного рассказать о себе, чем занимаюсь, чем увлекаюсь, в общем, тут и так всё понятно. Но вот остальные, как не пытался, не смог понять. Вообще. Судя по всему, они были с целью определить мои черты характера по самому ответу и реакции на вопрос, правда по какому принципу, хрен его знает. Может это что-то завязанное исключительно на женскую логику и интуицию? Если да, то в данном конкретном случае опыта чтобы разобраться у меня, увы, нет. Да и вообще, впервые за три жизни попадаю в такую ситуацию, когда приходится общаться с матерью девушки, которую собираюсь в жёны брать. Мать Иру не в счёт, там особый случай, да и чисто другой менталитет, ввиду расового отличия. Венди сирота, роль матери выполняла Грандина и там тоже ситуация вышла особая. В случае с Луизой, с её родителями на эту тему предстоит побеседовать только завтра, и вряд ли всё пройдёт гладко. А в предыдущей жизни у Хинаты был только отец, мать умерла.

Короче, мне вполне простительно, что я немного растерялся. Тем более, когда на тебя с таким серьёзным и строгим выражением лица смотрят, полностью наплевав на то, кто перед тобой и какой силой обладает. Мать может быть очень суровым созданием, когда вопрос заходит о родном ребёнке. Я так не уверено себя не чувствовал ещё никогда. Хорошо хоть этого позора больше никто не застал. Прям анекдот, сильнейшее создание в этом мире, и как минимум четвёртый, хотя нет, всё же третий (пусть у Нацу в бою мозг и включается, но ведь только когда тот проигрывает и то далеко не сразу), на Земном крае нервничает и волнуется, беседуя с вероятно будущей тёщей. Хотя о чём это я? Никто не видел и не знает, значит, ничего не было. НЕ БЫЛО, я сказал. Табита подслушивала, но она ведь не будет кому-то рассказывать. Забыли. Тем более что в итоге это… этот… даже не знаю, как назвать. Тест? Экзамен? Собеседование? Не, не подходит. В общем, в результате всё кончилось очень даже хорошо, даже замечательно.

Просто после очередного вопроса и моего ответа, лицо женщины перестало быть строгим и серьёзным, как и голос, и вообще весь образ. И уже расслаблено и по-доброму улыбаясь, попросили хорошо позаботиться, не обижать и так далее. Короче меня уже вполне видят в роли мужа её дочери. Это просто чудесно, мы и так неплохо сблизились, а теперь и мама Табиты на моей стороне.

— Может, зайдёшь уже? — обернулась она к двери, которая сразу открылась и в комнату вошла Табита, со слегка порозовевшим личиком. Похоже не только я заметил что она подслушивала, — Я так и знала, что ты не удержишься от того чтобы подслушать.

— Мама, — как-то недовольно протянула она.

— Что «Мама»? — снова стала серьёзной женщина, — Уже забыла, о чём мы говорили? Ты сама мне призналась, что он тебе нравиться. К тому же мне прекрасно знаком этот взгляд, которым ты на него смотришь, влюбилась по уши. Только мужчины могут такое не заметить.

Вот так Табиту и сдали с потрохами, от чего её ранее слегка розоватое личико стало набирать тон, и при этом на лице была привычная невозмутимость. Кажется кого-то засмущали, но она пытается не подавать виду. Милота. Так стоп, это не то. Хотя и не без этого. Просто милашка. Пусть за последнее время она и сала меньше скрывать свои эмоции, но сегодняшний день уже побил все рекорды. Но сейчас о другом. Выходит она уже полностью определилась, но молчала и не признавалась? С чего это?

— Я ведь тебе объясняла…

— Вот только не надо снова, — не успела Табита договорить, как её перебили, — По первому пункту мы уже всё прояснили и забыли.

— А…

— А второй ты сама себе надумала. И наконец, я с ним поговорила и узнала достаточно, чтобы прийти к выводу, что ты нашла себе хорошую пару. Так что нечего тянуть, — строго закончила

женщина. И спустя короткую паузу улыбнувшись продолжила, на этот раз обращаясь уже к нам обоим, переводя взгляд то на меня, то на Табиту, — Я конечно понимаю, что у вас ещё поистине долгая жизнь впереди. Но! Вот у меня, нет. И опережая возможные предложения, меня вполне устраивает оставшиеся мне время. Тем более, ты и так многое сделал для нас с Шарлоттой, и на мой взгляд просить ещё о чём-то было-бы наглостью. Раз я упустила пять лет из-за того что… — она немного замялась подбирая более деликатное определение, — не могла воспринимать окружающую действительность, то хочу наверстать упущенное с дочерью и хотя-бы внуков понянчить.

Эм, но ведь Табита на тот момент уже вышла из возраста, когда её нужно было «нянчить». Ай ладно, лучше даже не пытаться искать тут логику, мозг сломаю.

— Мама, — полыхнула Табита на порядок большим смущением, чем прежде, — Мне тогда уже было десять.

— Это не меняет того факта, что я хочу увидеть внуков, — парировала мать с улыбкой полной уже явно видимого лукавства, наблюдая за реакцией дочери, что брала всё новые уровни смущения. На меня тоже поначалу кидали взгляд, но быстро поняв, что меня этим не смутить, переключили всё внимание на Табиту. Какая же она в данный момент миленькая.

— Ты ещё достаточно молода, это может подождать. И мне всего пятнадцать, — я просто залип, любуясь представившейся картине, так и охота стиснуть в объятья и затискать няшу. Нет, она конечно пыталась удержать невозмутимость. Что в целом давалось неплохо (сказывается не один год опыта в постоянном применении данного навыка, явно приблизившегося к максимальному уровню), вот-только полностью это не удавалось, маска невозмутимости то и дело давала трещину, на доли секунды полностью спадая, а затем возвращалась, и так по кругу. Вкупе с тем, что у неё уже не только лицо всё малиновое, но и шея с ушками, милота неописуемая.

— Я родила тебя в шестнадцать. И вообще, я столько лет провела в беспамятстве, — перешла на наиграно-печальный голос, пытаясь скрыть улыбку, — Неужели тебе сложно исполнить мою маленькую прихоть?

— Пойдём, — поняв, что продолжать бесполезно, Табита обратилась ко мне и направилась к выходу.

— Эйс, ну хоть вы меня поддержите.

— Думаю, это может немного подождать, — всё же и для себя надо немного пожить, и ведь я это уже упоминал, пока меня допрашивали.

— Буду ждать радостную весть, — донеслось нам вслед, когда мы уже покинули комнату. О-о-о, Табита конечно многое пережила, но к такому была всё же не готова. А эти попытки удержать невозмутимость… Всё больше не могу, сейчас я кого-то затискаю.

— Не обращай внима… — Табита повернулась было ко мне, но внезапно отшатнулась с лёгким испугом во взгляде и начала медленно пятиться.

— Что такое? — интересуюсь такой внезапной реакции, попутно отмечая, что вид она сейчас имеет не передаваемый, ведь от всего того смущения она ещё не отошла и теперь сюда добавилось эта небольшая опаска, создавая такой коктейль. А я-то думал милее уже некуда.

— У тебя такой же взгляд и улыбка, как у Венди при виде хомячков, — во взгляде девушки появились искорки ужаса. Э? А я разве улыбаюсь? Не заметил. Венди? Хомячки? Хм, пожалуй, с определённой точки зрения это и правда «Стра-ашно», — Не подходи.

Ещё мгновение и Табита срывается с места пытаясь сбежать. Эээ нет. Не уйдёшь, поймаю и затискаю милашку. Срываюсь следом и почти сразу догоняю.

— Пусти-и… — Табита пыталась вырваться, но силёнок избавиться от моей хватки банально не хватало.

— Не-а. Куда? — пришлось крепче к себе прижать, ибо поняв, что меня не перебороть, она попыталась выскользнуть, нырнув вниз, — Да ладно тебе, имею же я право потискать свою не-вес-ту. Ты ведь уже определилась?

— … — кивок.

— И?

— Ты знаешь. Зачем спрашиваешь?

— Хочу услышать это от тебя, — аккуратно повернул её голову, чтобы видеть розовое личико девушки.

— … — спустя небольшую паузу, Табита всё-таки ответила тихим голосом, — Я тебя люблю и согласна быть одной из твоих жён.

— Я очень рад это слышать. Я тоже тебя люблю, — закончив говорить, приближаюсь и нежно целую её в губы. Это кстати наш с ней первый поцелуй.

Ну что ж, теперь можно официально считать, что у меня гарем из четырёх прекрасных няшь. А дальше милашка была подвержена затискиванию, а все попытки сопротивления безжалостно подавлялись. Хотя, она сама больше не пыталась вырваться. Жаль только, растянуть удовольствие не получилось, уже пора было топать к Осману. Надо узнать, что же стряслось? Опять!

***

(Тем временем в кабинете директора)

Это заняло какое-то время, но вопрос касательно того как и куда пристроить Тифу с Матильдой наконец-то был решён. Касательно Тифы, директор просто оформил её как свою родственницу и новую студентку. Пусть обычно зачисление идёт по определённой процедуре и строго в определённое время, а не в процессе учебного года, но когда ты тут главный подобное пара пустяков. К данному решению пришли, рассудив, что девушке будет полезно общение со сверстниками. Проблема с эльфийскими ушами, решалась магией, а статус «внучки директора» должен частично обезопасить. Как ни как, а с её внешностью она привлекла бы всеобщее внимание, даже не появись так внезапно, причём не только парней, но и девушек. Осман имеет положение, с которым вся знать вынуждена считаться, таким образом, поклонники будут знать меру, а девушки не будут из-за зависти перегибать палку, опасаясь последствий, в крайнем случае, за ней будут всё время присматривать. А возможные мелкие пакости особо вреда не нанесут, даже пойдут на пользу избавив от большей части наивности.

Пожалуй, это было единственное, в чём Матильда была полностью согласна с Османом. Ведь даже она признавала, что Тифа совершенно не приспособлена к миру и чрезвычайно наивна. А ведь с этим надо что-то делать, пусть даже в чём-то выбранный метод был на её взгляд слегка суров, но оставлять как есть было нельзя. Полный непонимания взгляд Тифы во время этого разговора и вопросы «чем она может привлечь внимание, если скрыть заострённые уши» и «почему кто-то будет враждебно к ней настроен» и прочие в похожем ключе, только подтверждал эту необходимость.

В то же время с Матильдой ситуация была сложней. Она официально преступница в этой стране, причём ещё и в бегах, о чём прекрасно помнила. Самым простым было-бы ей спрятаться где-нибудь, но оставлять Тифу под присмотром этого… Ох сколько ей хотелось всего высказать, за все те домогательства, что она натерпелась пока разведывала ситуацию и караулила подходящий момент для кражи. Удерживало только присутствие Тифы. В общем, вариант покинуть академию она наотрез отвергла с самого начала, ещё до того, как Осман успел хоть что-то сказать на эту тему.

— Ох, я вовсе не собирался вас прогонять. Наоборот, я ведь уже упоминал, что мне трудно без миленькой секретарши. Проблема с законом… будем считать, что вы на исправительных работах, я смогу это урегулировать. Вы ведь так хорошо справлялись, я буду счастлив, если у меня снова будет такая прекрасная помощница.

— И терпеть ваши выходки? Отказываюсь! Даже не мечтай, ты старый… — девушка уже едва

держалась, чтобы не высказать всё, что о нём думает, попутно заехав директору по морде (желательно не раз и с ноги), но всё же смогла успокоится. Сделав глубокий вздох, она продолжила, — Решил воспользоваться тем, что я не могу оставить Тифу тут одну? А из-за того что в розыске надеетесь что буду спускать вам всё с рук?

— О-хо, вовсе нет. И не нужно злиться, вам это не идёт, — Осман расплылся в улыбке, понимая, что пока Тифа здесь, он может оставаться безнаказанным, — Нельзя же принимать всё так близко к сердцу, девушка должна быть рада, что мужчины считают её привлекательной. А ваши грудь и попка такие мягкие, упругие и идеальной формы.

— ТЫЫЫ… — всё её лицо перекосило от злости.

— Тё… Сестрица Мати, а почему ты злишься? Разве тебя не хвалят? — тихонько обратилась к закипающей опекунше Тифа. Ведь она и правда искренне не понимала в чём же тут дело? — Тем более он готов помочь хоть ты и поступила плохо. Воровать ведь не хорошо.

— Тифа… Пожалуйста… Помолчи. А насчёт вас…

Внезапно открылась дверь, и в кабинет вошёл профессор Кольбер.

— А? — мужчина сильно удивился, увидев бывшую секретаршу, которую поймали на кражи, — Как вы тут оказались?

— Всё в порядке профессор. Вы что-то хотели?

— А? Да, директор. Вы ведь сами просили меня прийти и показать академию новой студентке и её комнату.

— Э-это я. Меня зовут Тиффания, приятно познакомиться.

— Ах да, точно. Вообще-то мы ещё не…

— Чудесно. Тифа тебе ведь интересно осмотреться? Тогда иди, — Матильда поспешила подтолкнуть Тифу к двери, где так и оставался стоять Кольбер, а затем фактически вытолкнула их из помещения, — Увидимся позже, — и быстро закрыла двери.

— О-хо, я поражён таким напором. Вы так сильно хотели, чтобы мы остались наедине? — даже видя, как к нему приближается разъяренная фурия, Осман продолжал паясничать с улыбкой на лице.

— ТЫ… Ты… Ты длинноухий похотливый маразматик. Дряхлая фекалия горного тролля. Сморщенный, высранный хераглист….

— М-мисс, прекрасным девушкам не пристало так выражаться…

— ЗАХЛОПНУЛ ДЕРЬМОДРОБИТЕЛЬ, ГНИДОСКЛИЗКАЯ ЛИЧИНКА МУДОСЛИЗНЯ! Я ещё только начала. Слушай сюда переотхуеёбенная клоака трижды всратой виверны…

очень много забористых выражений спустя

— …Я и так достаточно натерпелась от тебя! Так ещё и оказалось, что ты… *цензуряшки* …всё знал с самого начала. И просто пользовался тем, что я не могла уйти пока разведывала всё о сокровищнице, чтобы вытворять всякие похабные штучки. И вдобавок, ты… *ещё больше цензуряшек* …в итоге использовал меня для проверки способностей призванного монстра той девчонки! Да это… *ну вы уже поняли* …чудовище, меня чуть не убило. *да-да, опять* Фух, выговорилась, — спустя полчаса непрерывной брани, Матильда наконец-то успокоилась. Ну, так могло показаться.

— А-а-а-а… Э, э-э, эээ… — Осман прибывал в глубоком шоке, и по итогу, внятно смог выговорить только: — Где вы такого нахватались?

— Лишившись всего и пытаясь незаметно скрыться в стране, откуда не сбежишь без умения летать, чтобы не попасться приходится общаться с разными личностями на понятном для них языке.

— Пожалуй, я и правда немного перешёл черту, особенно в истории с фамильяром мисс Вальер… — начал было Осман, но…

ХЛОПОК

Матильда подошла вплотную к столу директора, после чего резко перекинулась через него и Осману со всей силы влепили громкую пощёчину, да так, что он чуть с кресла не свалился.

— НЕМНОГО? И думаешь, мне хватит каких-то извинений? — на её лице появился злобный оскал, — Как же я мечтала сполна тебе отплатить за все те разы, что ты меня лапал, щупал и посылал свою мышь мне под юбку заглядывать.

ХЛОПОК

Не дожидаясь ответа, она вновь влепила Осману пощёчину, и на этот раз директор всё же свалился на пол.

— Но ведь вы частенько в отместку меня били и даже пинали, — начал было протестовать, поднимаясь с пола, но опять было «но».

Матильда не намерена была останавливаться только на этом с самого начала, и потому уже поспешила обойти стол, и добравшись до Османа продолжить.

— Пинала? Замечательная идея, — быстро оказавшись рядом, она со всей силы пнула под зад Османа, пребывающего на четвереньках, — Раньше я сдерживалась, но теперь ты за всё поплатишься. Особенно за тот случай, раз тому чудовищу я всё равно ничего сделать не могу, отыграюсь на тебе.

— Ай… Ой… О, вы надели чёрныАЙ… Пхе… Угх… Больно… Оуч… Хватит… Ёо… Хи… Ёй… Уй…

Валяющегося на полу директора нещадно запинывали ногами, не давая возможности подняться и сбежать, ну или хотя-бы отползти. Пусть и не долго, но избиение продолжалось с особым остервенением. Матильда была пусть и не совсем уж хрупкой, но всё же далеко не самой спортивной девушкой, так что уже через пару минут активной «зарядки» выдохлась.

— О-хох, нельзя же так, — Осман стал подниматься с пола, пока Матильда пыталась перевести дух и отдышаться, — Мне ведь уже 96 лет, никакого уважения к старшим. Вам не стыдно так избивать старика? Ох, ой… ох… ау-ч… Нельзя же так. Ваши ножки одновременно прекрасны и смертоносны.

Осман начал охать и ахать, то и дело, хватаясь за пострадавшие места и постанывая, впрочем, на самом деле пострадал он не настолько сильно как показывал.

— Хватит симулировать. Думаешь меня это разжалобит? Даже избиваемый мне под юбку заглядывал и даже посмел комментировать, тролль похотливый. Даже сейчас продолжаешь издеваться?

— Что вы, я полностью серьёзен в своих намерениях. Вы ведь так молоды и прекрасны, а какая у вас фигурка, в чём я лично убеди…

ба-бах

В стену, позади едва успевшего отклониться Османа, врезалась баночка чернил, что стояла на рабочем столе и была первым, что попалось Матильде под руку.

— Может хватит, пытаться навредить пожилому человеку?

— Намерения? Серьёзные? Совсем охренел? Меня старпёры не интересуют.

— Ох, но ведь я совсем не стар, — Осман вновь снял наложенные на себя чары, принимая вид мужчины средних лет, и с улыбкой продолжил, — Да я ещё только в самом рассвете сил.

— О, это всё меняет.

— Э? Правда? — Осман аж сбился со своего настроя от неожиданности.

— Раз ты не старик, то бить тебя можно.

— У вас двойные стандарты мисс.

— Я тебе сейчас дам «двойные стандарты».

— Уии-и… мои… шарики… — только и успел пропищать он низким голосом, падая на пол. А Матильда с новыми силами накинулась на него с кулаками.

Звук открывшейся двери

(И снова от лица Эйса)

— Эм… — передо мной предстала картина, застывших на месте и повернувшихся на мой голос Османа и Матильды. Директор в данный момент валялся на полу, прикрываясь руками и будучи придавленный нависшей над ним девушкой, с рукой, замершей в замахе для удара. Вывод: он её довёл и теперь огребает, будь это иначе помимо рукоприкладства тут летали-бы заклинания. Хотя нет, Осману ничего не стоит её за пару мгновений обезвредить. Но потрёпан он сильно, не сопротивляется потому что понимает что сам виноват, или может он просто мазохист? — Похоже, я помешал, — каюсь, не смог удержаться, уж больно двусмысленная у них поза. Да и директор без маскировки под старика. Оба растрёпаны и тяжело дышат, ну как тут упустить шанс и не стебануть? — Но вы-бы хоть заперлись и не на полу же. Загляну позже, извините что отвлёк, не знал что у вас такие пристрастия.

http://tl.rulate.ru/book/53727/1774168